

Новый современный русский язык: контркультурные практики и нормативный консерватизм

Транслит. Посредник между языками. Демонстрация гибкости языковой природы. Отсутствие правильного и неправильного. Отсутствие четкого стандарта. Имровизация в условиях небольшого количества вариаций. Метаморфозы мягкого знака, х (латинская х соответствует кириллической х). Фонограммы: я (9), ч (4), ш (6) и щ. Йотированные гласные я и ю (*ya, yu*).

Обценная лексика в блогах. Слово к аудитории: «Я оставляю за собой право: писать с ошибками; нарушать все правила грамматики по собственному капризу; материться». (Т.Толстая): отказ от литературы, движение к интересам окололитературного сообщества.

Сборники Интернет-фольклора.

Коммуникативные эксперименты.

Эрративы – нарочитое нарушение норм (аффтар, красавчег). Сообщество «бесграматных». Обязательность владения «новой нормой».

Литуратив – зачеркивание, как массовый блогосферный риторический прием. Представление табуированных слов – вместо отточия. Попытка привлечь внимание. Фигура умолчания: мысль неправильная, но необходимая.

Смайлик: усекновение риторически оформленной эмоции.

Реконструкция дореформенной орфографии. Смешанное употребление латиницы и кириллицы.

Выводы.

Образовательные Интернет-проекты не стали устойчивыми интерфейсами и имеют весьма низкую практическую пользу. Возможность получить критический комментарий в свой адрес оказывается преградой на пути участия в проектах.

Искажение языка у членами Интернет-сообщества и диссидентствующих радикальных либералов – отказ от кофицированных норм как вызов нормативному языку, проповедуемому государством.

Испытание языка на прочность и остроумные реакции живого языка.